

А.Т. Калиаскарова
Казахстан, Алматы,
Институт магистратуры и PhD докторантуры КазНПУ им. Абая
Научный руководитель д.ф.н., профессор К.С. Бузаубагарова

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. ПУШКИНА В КАЗАХСТАНЕ

В 2014 году исполняется 215 лет со дня рождения великого творца русского слова А.С. Пушкина. В 1999 и 2009 годах в Казахстане широко отмечались 200-летие и 210-летие со дня рождения поэта. Год Пушкина в Казахстане и Год Абая в России (2006 г.) выступили эффективной формой сближения культур наших народов.

В связи с юбилейными датами в разных городах страны проходили торжественные мероприятия и научные конференции. Увидели свет научные сборники и сборники материалов конференций, монографии и книги. Институтом литературы и искусства им. М.О.Ауэзова Министерства образования и науки РК впервые издан библиографический указатель «Исследование наследия Пушкина в литературоведении Казахстана» [6], получивший положительную оценку на страницах научных изданий и периодической прессы России и Казахстана.

Александр Сергеевич Пушкин по-прежнему любим на казахской земле, его наследие продолжает привлекать внимание широкого круга отечественных исследователей, критиков, писателей, поэтов, публицистов. Традиции известных исследователей творчества Пушкина, заложенные корифеями казахской науки и культуры – М. Ауэзовым, М. Каратаевым, Е. Исмаиловым, Х. Жумалиевым, Г. Мусреповым, С. Талжановым, М. Ритман-Фетисовым, Н. Габдуллиным, К. Бекхожиным, К. Мухамеджановым, С. Кирабаевым, З. Ахметовым, М. Базарбаевым, З. Кабдоловым, Ш. Сатпаевой, Е. Лизуновой, С. Сеитовым, Б. Искаковым, Н. Раевским, продолжает новое поколение ученых.

С новых позиций написаны книги, исследования и статьи Ш. Елеукенова, Г. Бельгера, С. Абдрахманова, О. Видовой, Н. Джуанышбекова, К. Кешина, Н. Щербанова, С. Ананьевой, К. Гайворонского, Е. Гуслярова, О.А. Иост и других.

Серьезные исследования «Коран и Пушкин», «Наш Пушкин», «... Поехал я в Уральск», «Вер банаат» С. Абдрахманова, «Свет Пушкина в Казахстане» Н. Джуанышбекова, «Казахстанская пушкиниана», «Русская проза Казахстана» С. Ананьевой, «Мировозренческие основы творчества А.С.Пушкина» О. Иост, «Суеверный Пушкин» Е. Гуслярова, «Поехал я в Уральск» и «Уральск литературный» Н. Щербанова, «Пушкинская тетрадь» К. Кешина, «Казахская пушкиниана» А. Жайся и другие дополнили ряд казахстанской пушкинианы. В Казахстане увидел свет памятный «Пушкинский календарь». Задача современной Пушкинианы – осмыслить пушкинское наследие в ряду крупнейших явлений мировой культуры. Издание произведений А.С.

Пушкина в Казахстане, художественные переводы прозы и поэзии великого русского поэта, докторские и кандидатские диссертации по его творчеству, новые книги о его жизни, наследии – таковы основные направления развития Пушкинианы в Казахстане.

Вклад известных отечественных ученых и писателей в мировую Пушкиниану обобщен в книге С. Ананьевой «Казахстанская Пушкиниана» [1], которая доказывает, что казахстанским пушкинистам среди многочисленных пушкинистов мира принадлежит особое место. Рубеж XX-XXI веков вызвал к жизни новые гипотезы о творческом и жизненном пути А.С. Пушкина, основанные на находках и открытиях ученых-литературоведов России и стран дальнего зарубежья. Казахстанская Пушкиниана давно и прочно заняла свое место в истории мировой, что обусловлено ее высоким уровнем и яркими именами создателей художественных произведений и исследований о великом русском поэте. «Многоплановая и разножанровая казахстанская Пушкиниана в контексте российской и мировой, – пишет С. Ананьева, – дарит новые открытия, дает возможность читателю приблизиться к пушкинской эпохе, попытаться разгадать загадку гения и тайну дуэли» [1].

Сверяет свою жизнь по Пушкину герой произведения И. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу»: «Я хочу жить по Пушкину и по Пушкину жизнь оценивать». Дм. Снегин, освобождавший Михайловское в годы Великой Отечественной войны, завещал нам «Странные сближения».

«Пушкинская тетрадь» К. Кешина объединяет пять эссе о «Маленьких трагедиях». Эпиграфом к эссе «...незапный мрак» К. Кешин выбирает высказывание В. Непомнящего «Сколько «секретов» раскрыто, а тайна остается навсегда». Наследие Пушкина столь обширно и столь многогранно, что никто из серьезных исследователей не повторяет предшественников. С неповторимым наслаждением исследует автор «Пушкинской тетради» «Маленькие трагедии». С особенным чувством – удовольствия? удовлетворения? трепетного сопереживания? – он изучает, сопоставляет, объединяет ранее сказанное в нечто цельное.

На сегодня осуществлено четыре перевода романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на казахский язык, это переводы Абая, И. Джансугурова, К. Шангитбаева и К. Салыкова. Совершенно справедливо пишет по этому поводу С. Абдрахманов: «Главная трудность в переводе романа в стихах состоит в сохранении многогранной ритмичности языка поэта, авторской иронии, в достижении удивительной гармонии простоты и лиричности» [2, с. 41].

Академик Национальной академии наук Республики Казахстан З. Кабдолов уверен в том, что «Абай сам как бы стал парить на крыльях вдохновения, оказался на пике поэзии, привел в движение внутренние творческие пружины. Поднялся намного выше поэтического уровня, которого достигла казахская литература до него. Роман в стихах, являющийся уникальным образцом всей мировой литературы, вносит свое, особенное, только ему присущее звучание в многоголосую, волшебную-лирическую симфонию классической поэзии» [7, с. 86].

Среди современных литературоведов бытует мнение о том, что Абай создал самостоятельное произведение. В свое время М.О. Ауэзов отмечал, что Абай, беря у Пушкина сюжет «Евгения Онегина», в то же время превращает его в произведение «Татьяна – Онегин»: «Если у Пушкина имеется по одному письму Татьяны и Онегина, еще пару раз они обмениваются устно, то Абай все четыре случая превращает в переписку. Причем настоящим переводом из Пушкина является лишь первое письмо Татьяны. Остальные три письма не переведены с оригинала, Абай написал совершенно самостоятельные, отличные от пушкинских стихи. Взаимоотношения между юношей и девушкой, их характеры у Абая тоже не совпадают с пушкинским изображением, то есть, Онегин показан образцовым, примерным джигитом, а Татьяна – воспитанной, умной девушкой. Стремясь изобразить настоящую, искреннюю любовь, Абай подвергает порой серьезным изменениям произведение Пушкина. Поэтому прибегает к сравнениям, образным оборотам, используемым в чисто казахской художественной словесности» [3, с. 42].

Литературоведы Казахстана в XXI веке на примере абаевского обращения к творениям Пушкина раскрывают таинства взаимопроникновения наших литератур. Доктор филологических наук, профессор Ш.Р. Елеукенов считает решение Абая – создать казахскую версию русского произведения – верным. Абай разрабатывает свою версию, порой вопреки оригиналу.

Произведение Абая, роман в письмах, – акт свободного творчества. И если назвать, глубоко убежден Ш.Р. Елеукенов, роман «Евгений – Татьяна», то это название отвечает национальной традиции («Козы Корпеш – Баян Сулу» и т.д.). У Абая образ Онегина перевоссоздан по традиции реализма Просвещения. Главный герой – образец подражания для казахских джигитов. Роман Абая не укладывается в рамки традиции «назира», воспроизведения в творчестве писателя одного народа содержания и мотивов произведения, созданного писателем другого народа. Не подходят к произведению Абая и принятые нормы адекватного перевода.

Пушкинский Онегин – жертва собственных бурных заблуждений и необузданных страстей. Цветущие годы своей юности и взросления он растратил впустую. Абаевский Онегин – раздавленный несправедливостями проклятого времени, «хороший джигит» (так в эпистолярном романе). Онегину придан образ мыслей, близкий обитателям степи. «По воле Аллаха, я связан с Вами крепкими узами», – признается он Татьяне. Ш.Р. Елеукенов считает очевидными типологические схождения Онегина с героями восточных поэм. Лирике Абая и его эпистолярному роману, по его мнению, принадлежит особая роль в становлении казахского романа: «Основатель реалистической лирики в казахской литературе, войдя в контакт с пушкинской и мировой поэзией, открыл не только иные духовные миры. Он открыл заново и себя, и богатейшие творческие возможности родной литературы» [5, с. 39].

Переводы произведений Пушкина на казахский язык, по мнению крупнейшего специалиста в области художественного перевода, теоретика и

практика Г.К. Бельгера, в сравнительно большем выигрыше. Возможно, потому, что казахский и русский народы всегда связывало духовное родство, взаимообогащение двух культур продолжается на протяжении нескольких веков. Г.К. Бельгер точно определяет и дает высокую оценку переводам И. Жансугурова: «Просто диву даешься, как, почти точно переводя слово в слово, строку за строкой, Ильяс Жансугурова умудряется соткать из словесного набора дивную поэзию, адекватную по всем параметрам пушкинской [4, с.152]. Взять, к примеру, «Гаврилиаду» в переводе Ильяса Жансугурова. Переводчик поразительно точно и тонко сумел передать высокий стиль Пушкина, найти в казахском языке адекватные слова даже выражениям чисто христианского склада.

Интерес к творчеству А.С. Пушкина в Казахстане не угасает. В последнее десятилетие был проведен ряд Международных научных конференций, посвященных творчеству А.С. Пушкина и казахстанско-российскому культурному сотрудничеству в ведущих вузах Казахстана и в Институте литературы и искусства имени М.О. Ауэзова МОН РК. Новые публикации появились на страницах журналов «Аманат», «Керуен», «Известия НАН РК. Серия филологическая», книжного обозрения «Книголюб», «Казахстанской правды» и «Науки и высшей школы Казахстана».

Список литературы

1. Ананьева С. Казахстанская Пушкиниана. Последняя четверть XX века – первое десятилетие века XXI. – Алматы: ИД «Жибекжолы», 2009. – 292 с.
2. Абдрахманов С. Коран и Пушкин. – Астана: Елорда, 2006. – 182 с.
3. Ауэзов М. Время и литература. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1962. – 140 с.
4. Бельгер Г. Этюды о переводах Ильяса Жансугурова. – Алматы: Галым, 2001, 258 с.
5. Елеукенов Ш.Р. Пушкин и эпистолярный роман Абая // Литературно-художественный диалог. Коллективная монография / Отв. редактор С.В. Ананьева. – Алматы: UniqueService, 2008. – С.15-39.
6. Исследование наследия Пушкина в литературоведении Казахстана. Библиографический указатель. На русском и казахском языках / Сост. А. Калиаскарова. – Алматы: Тау-Самал, 2009. - 224 с.
7. Кабдол З. Ауэзов. – Алматы: Мектеп, 1997. – 125 с.